

УДК 821.111(73)

Наталья Васильевна Нестер

канд. филол. наук, доц., доц. каф. мировой литературы и иностранных языков
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

Natallia Nestser

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Literature and Foreign Languages
of Polotsk State Euphrosyne Polotskaya University

e-mail: n.nester@psu.by

ГОТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОВЕСТИ А. БИРСА «МОНАХ И ДОЧЬ ПАЛАЧА»

Рассматривается повесть американского писателя Амброза Бирса (Ambrose Bierce, 1842 – 1913/1914) «Монах и дочь палача» (*The Monk and the Hangman's Daughter*, 1892). Отмечается, что в данном произведении – единственном крупном произведении писателя – наряду с романтическими тенденциями присутствуют и черты готической литературы. Характерное для романа ужасов и тайн готическое пространство играет огромную роль для развития сюжетной линии произведения. Посредством контрастного противопоставления света и тьмы, добра и зла готическая атмосфера изображается автором как доминирующая. Система персонажей повести включает в себя классический канон готических героев, претерпевающих изменения на протяжении повествования: монах Амброзий становится злодеем по воле судьбы, Рохус и Амалия являются катализаторами злых стремлений Амброзия, неизменным остается образ Бенедикты, символизирующий собой чистоту и невинность.

Ключевые слова: готический роман, «готический» тип сюжетного развертывания, готическая традиция, система персонажей, хронотоп.

Gothic Tradition in Ambrose Bierce Story «The Monk and the Hangman's Daughter»

The article examines the story of the American writer Ambrose Bierce (1842 – 1913/1914) «*The Monk and the Hangman's Daughter*» (1892). It is noted that in this work – the only major work of the writer – along with romantic tendencies, there are also features of Gothic literature. The Gothic space characteristic of a novel of horror and mystery becomes the fundamental background for the development of the storyline of the work. Through the contrasting opposition of light and darkness, good and evil, the Gothic atmosphere is depicted by the author as dominant. The system of characters in the story includes the classic canon of Gothic heroes, undergoing changes throughout the narrative – the monk Ambrosius becomes a villain by the will of fate, Rochus and Amalia are catalysts for the evil aspirations of Ambrosius, the image of Benedicta remains unchanged, symbolizing purity and innocence.

Key words: Gothic novel, «Gothic» type of plot development, Gothic tradition, character system, chronotope.

Введение

Амброз Бирс (Ambrose Bierce, 1842 – 1913/1914) – американский писатель, журналист, автор юмористических и «страшных» рассказов. Творчество А. Бирса является важным звеном в литературном процессе США конца XIX – начала XX в. А. Бирс считается непревзойденным мастером короткой прозы, а его творческое наследие получило высокую оценку у современников и последователей. Литературное наследие А. Бирса исследуется в работах, посвященных своеобразию творческого метода писателя [1, с. 93–123; 2], художественным особенностям его рассказов о Гражданской войне в США [3], творчеству

А. Бирса-баснописца [4], чертам готической литературы в литературном наследии автора [5; 6]. Тем не менее повесть А. Бирса «Монах и дочь палача» (*The Monk and the Hangman's Daughter*, 1892), единственное крупное произведение писателя, осталось практически не замеченным исследователями [7; 8, с. 559].

История появления данного произведения связана с именем ученого, журналиста, юриста, писателя и поэта А. Г. Дандигера (Abram Dancygier, 1859–1959), эмигрировавшего в США в 1883 г. Именно ему принадлежит перевод короткого романа немецкого драматурга и романиста Рихарда Фосса (*Richard Voß*, 1851–1915) «Монаха из

Берхтесгадена» (*Der Mönch von Berchtesgaden*, 1888). Английским языком переводчик владел недостаточно, поэтому обратился за помощью к А. Бирсу, чтобы тот вычитал и отредактировал его перевод. Перевод А. Бирса нельзя назвать точным, тем более буквальным, о чем автор пишет в предисловии, в котором указывает, что знакомство с рукописью состоялось благодаря доктору Густаву Адольфу Данцигеру, принесшему ему собственный перевод немецкого писателя Рихарда Фосса из Гейдельберга. При этом автор указывает, что рукопись попала к нему в руки приблизительно в 1890 г. Задача писателя заключалась в редактировании перевода, выполненного А. Г. Данцигером: «Представленный текст поразил меня открывающейся возможностью для расширения и усовершенствования сюжета» [9, с. 4]. А. Бирс согласился на эту работу с одним условием: переводчик должен предоставить ему полную свободу действий с текстом рукописи.

Издатель уведомляет читателя, что «в основе данного произведения – старинная рукопись, изначально принадлежавшая францисканскому монастырю в Берхтесгадене (Бавария). Рукопись была получена от некоего крестьянина герром Рихардом Фоссом из Гейдельберга, а немецкоязычная версия является адаптацией упомянутого манускрипта» [9, с. 5]. А. Бирс немного отредактировал текст и добавил краткое ироническое замечание в финале произведения. Ни денег, ни славы повесть «Монах и дочь палача» не принесла писателю, несмотря на то что часто переиздавалась и после смерти А. Бирса.

Повесть «Монах и дочь палача» выходила фрагментами в газете «San Francisco Examiner» в сентябре 1891 г. за авторством А. Бирса и А. Г. Данцигера (Р. Фосс как автор первоначального текста был забыт и при последующих изданиях повести и вовсе не упоминался). А. Г. Данцигера и А. Бирса связывало также совместно основанное издательство «Western Authors Publishing Association», в котором вышел поэтический сборник А. Бирса «Beetles in Black Amber» (1892) и сборник рассказов А. Г. Данцигера «In the Confessional and the Following» (1893). В 1892 г. повесть «Монах и дочь палача» вышла отдельной книгой за авторством А. Бирса и А. Г. Данцигера. Практи-

чески сразу после этого партнеры поссорились, главным образом из-за доходов от повести и из-за того, как А. Г. Данцигер управлял издательством. Хотя жизненные пути бывших партнеров периодически пересекались, они никогда больше не сотрудничали. В последующих изданиях А. Г. Данцигер упоминался наряду с А. Бирсом как один из авторов данной повести [10].

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим в последнее время в отечественном литературоведении интересом к творческому наследию А. Бирса. Несмотря на то что готическая традиция органично вплетена в контекст литературных произведений американского писателя, а готическое пространство, на фоне которого разворачивается сюжетная линия многих его произведений, является основополагающим, тем не менее чертам готической литературы в творчестве А. Бирса уделено недостаточно внимания, в особенности готической традиции в повести «Монах и дочь палача» [11; 12].

Цель статьи – рассмотреть своеобразие готической традиции в повести А. Бирса «Монах и дочь палача». Для достижения данной цели были реализованы следующие задачи:

- 1) проанализировать «готический» тип сюжетного развертывания в повести;
- 2) рассмотреть пространственно-временную структуру повести;
- 3) охарактеризовать систему персонажей в произведении.

Основная часть

Повесть «Монах и дочь палача» делится на тридцать шесть относительно небольших глав, в конце произведения приводится послесловие. Временные рамки задаются автором в начале повести: «В первый день мая, в год одна тысяча шестьсот восьмидесятый от рождения Господа нашего» [9, с. 7]; здесь же определяются персонажи произведения: «мы, монахи-францисканцы, Эгидий, Романус и Амброзий» [9, с. 7], – и пространственные координаты: «были посланы отцом-настоятелем из города Пассау в монастырь Берхтесгаден, что близ Зальцбурга» [9, с. 7].

Одним из главных героев произведения является молодой монах-францисканец Амброзий, играющий роль рассказчика.

Местом назначения монахов-францисканцев был монастырь, располагающийся «в дикой гористой местности, покрытой густыми лесами, населенными дикими зверями и злыми духами» [9, с. 7]. В повести «Монах и дочь палача» пространство постепенно сжимается вокруг героя: на пути к уединенному поселению монах Амброзий проходит множество прекрасных земель и гостеприимных городов. Границей между чудесной страной и основным местом действия является ущелье: «Казалось, что это врата ада... Перед нами громоздились горы, теснины и сумрачные леса... путь нам преградили гигантские деревья. Их тяжелые кроны почти скрывали свет небес, сумрак сгустился, и холод пронизывал нас» [9, с. 12–14].

В произведении описываются события, охватывающие относительно непродолжительный промежуток времени – с мая по октябрь 1680 г. При этом линейное время повествования постоянно прерывается исповедью героя и его воспоминаниями о случившемся: «О, Господи! Ты направлял меня – к чему же ты меня привел? В этот день – последний в своей жизни – я попросил разрешения писать и дать мне перо и бумагу, и мольба эта была услышана. Во имя Господа и во имя истины я хочу рассказать, как все случилось» [9, с. 125]. При этом художественное время повести представлено с помощью трех рассказчиков. Основное повествование ведется от первого лица – от лица монаха Амброзия, записи о его смерти сделаны другой неизвестной рукой: «На пятнадцатый день октября в год 1680 от рождества Христова на этом месте брат Амброзий был повешен...» [9, с. 142]. Третий рассказчик выполняет функцию своего рода разделителя между двумя предыдущими: «На этом манускрипт обрывается, далее всего несколько строк, начертанных другой рукой» [9, с. 142]. Использование в повести трех рассказчиков позволяет автору придать произведению историческую точность и достоверность. При этом монастырская рукопись, на которую ссылается автор, воспринимается как артефакт, как часть художественного вымысла.

Посредством нагнетания готической атмосферы писатель использует прием несбывшегося события, описывая окружа-

ющую действительность, ожидающую свершения неизбежного. В повести присутствуют намеки на какие-то страшные происшествия и предчувствия беды: («Что нас ждет там?» [9, с. 7]) или мечтания Амброзия, предвосхищающие одержимость Бенедиктой: «Я часто молил небеса даровать мне жестокое испытание соблазном» [9, с. 27]. При этом история разворачивается на фоне шаблонных готических декораций: «Не помню, упоминал я прежде или нет, что наш монастырь воздвигнут на скале, нависшей высоко над рекою» [9, с. 35].

Знаковые для повествования эпизоды происходят, когда герой находится в замкнутом пространстве: Бенедикта приносит Амброзию эдельвейсы, когда он отбывает наказание в келье; в уединенной горной расщелине монах, как ему кажется, духовно перерождается и освобождается, а в темнице записывает рассказ-исповедь. Готический топос «проклятого места» претерпел изменения в повести А. Бирса. Местом кульминации в произведении является небольшая хижина на берегу мрачного Черного озера: «Истинно говорят, что это – страшное и проклятое место, годное только для обуянных дьяволом. И здесь живет бедное, несчастное дитя!» [9, с. 110]. Именно здесь Амброзий полностью подчиняется неведомой «божественной» воле и своей рукой убивает возлюбленную.

Напряженные события в произведении чаще всего происходят в ночное время, что соответствует традиционному хронотопу романтических и готических произведений. Наступление темноты несет за собой появление демонических образов, это время, когда иррациональное, мистическое выходит на передний план: «Сиял в небе месяц, и пламенел он, как рана, словно чья-то злодейская рука вогнала клинок по рукоятку в священную грудь Небес» [9, с. 133]. Только с наступлением темноты молодой Рохус напивается и осмеливается угрожать монаху, ввязываться в драку, отвергать возлюбленную ради дочери палача: «Они были без головных уборов, и волосы свободно струились по их плечам, одежда в беспорядке, а движения неистовы. Они неистовствовали у костра, и его свет отбрасывал на их лица красные и черные тени... Жутким представилось мне это зрелище – словно не

люди то были, но демоны преисподней собрались на свой зловещий шабаш» [9, с. 58].

Главного героя повести «Монах и дочь палача» можно охарактеризовать как падшего священника, скрывающего грехи и пороки под маской благочестия. В начале повествования А. Бирс изображает портрет искренне верующего человека: «Но не горе и не отчаянье заставили меня отказаться от мирской суеты и привели в лоно церкви, но искреннее желание служить Всевышнему. Единственное желание мое – принадлежать Богу, повиноваться святой Церкви и, будучи слугой Божию, нести благодать всем людям, которых я так глубоко и искренне люблю» [9, с. 25]. Помыслы Амброзия чисты, он действительно страдает и хочет помочь Бенедикте, видя в ней лишь невинное дитя.

С развитием фабулы герой осознает, что его любовь к Бенедикте вполне реальна, но отрицает это: «О, Господи! А что, если это чувство, воспринятое мною как знак свыше, наставляющий спасти душу Бенедикты – есть любовь земная? Тогда – о, горе мне! – я иду по дороге, ведущей в ад!» [9, с. 63]. Главный герой повести – герой претерпевающий, герой во власти судьбы. Амброзий не действует, а лишь смиренно принимает все тяготы и наказания. Уединение в горах не приближает монаха к богу, а, напротив, усиливает соблазн и сомнения в его душе: «Чем больше я думал о нелепой жестокости того, что случилось с этой простой и безобидной семьей, тем сильнее в сердце моем нарастал безотчетный протест против мира, жизни, против Церкви, против Бога!» [9, с. 99].

В результате желание Амброзия спасти Бенедикту перерастает в страсть и одержимость, которая всецело овладевает героем, разрушая его личность. Стремясь спасти душу Бенедикты, он убивает ее, нарушая тем самым «закон Божий и закон человеческий». Тем не менее, совершив грех, герой продолжает верить, что попадет на Небеса и воссоединится с Бенедиктой. При этом внешность героя меняется вместе с его душой. Если до того, как Амброзий стал одержим, женщины отмечали, как «рады, что теперь у них в горах вновь поселился святой отец и, что особенно приятно, такой молоденький и красивый» [9, с. 91], то, когда монах в последний раз пришел к Бене-

дикте, она «отшатнулась с возгласом ужаса – словно увидела не меня (*Амбросио*), а исчадие ада!» [9, с. 136].

Центральный женский образ повести – образ дочери палача Бенедикты. С самого первого появления автор описывает ее как страдающую и бесстрашную: «На лугу появилась юная девушка с длинными, золотистого цвета волосами, голову ее украшал венок. Она была одета в ярко-красное платье, и ее неожиданное появление, как мне показалось, осветило всю сцену, будто сполох огня» [9, с. 15]. С образом Бенедикты неразрывно связаны эдельвейсы, которые она приносит Амброзию. Эдельвейсы сопровождают Бенедикту до самой смерти, подчеркивая ее непорочность, храбрость и близость к богу: «Я посмотрел на нее и увидел, что она – точно невеста Христова – так чиста и так прекрасна... Потому я снял венок эдельвейсов с образа Святой Девы Марии и возложил его на чело Бенедикты. И вспомнил вдруг те эдельвейсы, что когда-то она принесла мне в темницу скрасить горечь моего заключения» [9, с. 140].

Наиболее ярким второстепенным персонажем повести является Рохус. Он описывается автором как «молодой человек приятной наружности, но дикого и необузданного нрава» [9, с. 28], является «пустым и самовлюбленным человеком, который... вел себя легкомысленно: сбив шляпу набекрень, с вожделением разглядывал девушек и женщин... он не был добрым христианином» [9, с. 43]. Презрение, с которым сын Мастера относится к монаху, явно прослеживается, когда в отношении Амброзия Рохус применяет грубую силу. В образе Рохуса писатель воплощает земные пороки и соблазны, изображает человека, далекого от бога. Тем не менее при всей порочности и жестокости не он решается на ужасное преступление. В начале повести образ Рохуса противопоставлен образу Амброзия, однако впоследствии именно он является причиной одержимости монаха. Кроме того, Рохус дополняет образ Бенедикты: «Он был такой добрый, – сказала она. – Он сказал, что попросит своего отца встретиться со мной, а потом тот, может быть, возьмет меня в свой дом и даже попросит Его Преосвященство снять проклятие с моего имени. Правда, это замечательно?» [9, с. 137]. Бенедикта чиста и наивна в своей любви, словно

не замечает, что происходит вокруг нее, она является идеальной героиней и в своих помыслах, и в своих поступках.

Еще один образ, который автор противопоставляет невинной Бенедикте, – образ Амалии. Она полна ревности, злобы и ненависти. При показной набожности этот персонаж является самым порочным.

В критической ситуации, когда Бенедикте угрожает опасность, Амалия помогает не из сострадания, а преследуя личные, более приземленные мотивы: «Он не получит ее! К дьяволу его вместе с этим отродьем палача!» [9, с. 52]. Испытывая по отношению к Рохусу настоящие чувства, Амалия тем не менее оказывается отвергнутой из-за влечения Рохуса к ее сопернице Бенедикте. Ревность вызывает в Амалии противоречивые чувства: с одной стороны, она хочет помочь Бенедикте, с другой стороны, вызвать к ней всеобщую ненависть, что ей в конце концов удастся. Оклеветав Бенедикту, Амалия тем самым вызывает ответную реакцию беснующейся толпы: к позорному столбу девушку ведет сам палач – ее отец, бессильный от горя и жалости к собственной дочери. При этом Бенедикта поддерживает и успокаивает отца, ведь она невинна. Убитый горем палач умирает, Бенедикта остается одна, презираемая и гонимая всеми, находящая помощь и поддержку только со стороны своего возлюбленного Рохуса и влюбленного в нее Амброзия.

Заключение

В отличие от традиционного готического романа повесть «Монах и дочь палача» строится не на фантастическом сюжете, а на вполне реальной истории, изложенной в монастырской рукописи. Достоверность повествованию придают обозначенные в произведении хронологические рамки развития событий (май – октябрь 1680 г.). Художественное время повести представлено с помощью трех рассказчиков: одно время

внутри другого, один рассказчик наблюдает за другим.

Развитие действия произведения происходит на фоне зловещих пейзажей, усиливающих напряженность повествования. Знаковые для повествования эпизоды происходят, когда герой находится в замкнутом пространстве, пространство постепенно сжимается вокруг него. При этом писатель следует традиционной схеме готического романа, выбирая ночь как основное время действия в повести. Готическая атмосфера в произведении создается посредством контрастного противопоставления пейзажных характеристик, служащих передаче эмоционального состояния персонажей.

«Монах и дочь палача» напоминает психологическую готику, целью которой является создание атмосферы и характеров. Кроме того, повесть А. Бирса представляет собой симбиоз готических и романтических тенденций – в основе произведения «Монах и дочь палача» лежит история любви монаха Амброзия к дочери палача Бенедикте. При этом в главном герое Амброзии сочетаются темное и светлое начало, разделяя героя на добрую и злую ипостаси.

Амброзий становится злодеем по воле судьбы и совершает убийство ради спасения Бенедикты. Образ дочери палача остается неизменным на протяжении всего повествования: Бенедикта воплощает собой светлое начало, девушка чиста и невинна, проявляет добрые намерения ко всем без исключения, даже к собственным обидчикам. Второстепенные образы Рохуса и Амалии являются катализаторами злых стремлений и своего рода готическими злодеями, осуществляющими зло не до конца. Трансформация главного героя (монаха Амброзия) в злодея происходит постепенно с развитием сюжета и несет на себе печать рока, что подкрепляется наличием отрицательных персонажей (Рохуса и Амалии) и положительного образа Бенедикты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кашкин, И. А. Для читателя-современника : ст. и исслед. / И. А. Кашкин. – М. : Совет. писатель, 1977. – 560 с.
2. Танасейчук, А. Б. Традиции литературы США XIX века и творчество Э. Бирса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / А. Б. Танасейчук. – Л., 1989. – 15 с.

3. Аствацатуров, А. А. Невыразимость кошмара: о рассказах Амброза Бирса / А. А. Аствацатуров // Хаос и симметрия. От Уайльда до наших дней [эссе] / А. А. Аствацатуров. – М. : АСТ : Ред. Елены Шубиной, 2020. – С. 167–187.

4. Нестер, Н. В. Традиция и новаторство А. Бирса-баснописца (на материале книги «Фантастические басни») [Электронный ресурс] / Н. В. Нестер // Гугнинские чтения : электрон. сб. ст. I Междунар. науч. конф., Полоцк, 5–6 мая 2022 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой. – Новополоцк, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 124–128.

5. Новак, К. В. Готические мотивы в мистических рассказах Амброза Бирса [Электронный ресурс] / К. В. Новак // Филол. аспект : междунар. науч.-практ. журн. – 2020. – Режим доступа: <https://is.gd/kpwM4E>. – Дата доступа: 31.11.2022.

6. Тарасова, Е. В. Традиции готического романа в прозе США XIX – первой трети XX в. (Э. А. По, А. Бирс, Г. Ф. Лавкрафт) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Е. В. Тарасова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 24 с.

7. Зверев, А. Бирс, А. / А. Зверев // Писатели США. Краткие творческие биографии / сост. и общ. ред. Я. Засурского, Г. Злобина, Ю. Ковалева. – М. : Радуга, 1990. – С. 49–51.

8. История всемирной литературы : в 9 т. / редкол.: И. А. Бернштейн (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1991. – Т. 7. – 832 с.

9. Бирс, А. Монах и дочь палача : повесть / А. Бирс ; пер. с англ. А. Б. Танасейчука. – М. : АСТ, 2022. – 144 с.

10. The Collected works of Ambrose Bierce. Volume VI: The Monk and Hangman's Daughter. Fantastic Fables. – New York & Washington : The Neale Publishing Company, 1911. – 384 p.

11. Monaghan, F. Ambrose Bierce and the Authorship of «The Monk and the Hangman's Daughter» / F. Monaghan // American Literature, II (Jan. 1931). – P. 337–349.

12. Baumann, C. Faszination «Monk»: Richard Voß' Novelle Der Mönch von Berchtesgaden (1891) in ihren Beziehungen zu Matthew Gregory Lewis' Roman The Monk (1796) und Ambrose Bierce' Erzählung The Monk and the Hangman's Daughter (1892) / C. Baumann // Orbis Linguarum. – 2019. – № 57. – S. 5–24.

REFERENCES

1. Kashkin, I. A. Dlia chitatielia-sovriemiennika : st. i isslied. / I. A. Kashkin. – M. : Soviet. pisatel', 1977. – 560 s.

2. Tanasiejchuk, A. B. Tradicii litieratury SShA XIX vieka i tvorchiestvo E. Birsy : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.05. : A. B. Tanasiejchuk. – L., 1989. – 15 s.

3. Astvacaturov, A. A. Nievyrazimost' koshmara: o rasskazakh Ambroza Birsy / A. A. Astvacaturov // Khaos i simmetrija. Ot Uajl'da do nashikh dnjej [esse] / A. A. Astvacaturov. – M. : AST : Ried. Jelieny Shubinoj, 2020. – S. 167–187.

4. Niestier, N. V. Tradicija i novatorstvo A. Birsy-basnopisca (na matierialie knigi «Fantastichieskije basni») [Eliكتروнный ресурс] / N. V. Niestier // Gugninskije chtienija : elieكتروн. sb. st. I Miezhhdunar. nauch. konf., Polock, 5–6 maja 2022 g. / Poloc. gos. un-t im. Jevfrosinii Polockoj. – Novopolock, 2023. – 1 elieكتروн. opt. disk (CD-ROM). – S. 124–128.

5. Novak, K. V. Gotichieskije motivy v mistichieskikh rasskazakh Ambroza Birsy [Eliكتروнный ресурс] / K. V. Novak // Filol. aspieкт : mezhhdunar. nauch.-prakt. zhurn. – 2020. – Riezhim dostupa: <https://is.gd/kpwM4E>. – Data dostupa: 31.11.2022.

6. Tarasova, Ye. V. Tradicii gotichieskogo romana v prozie SShA XIX – piervoij trieti XX v. (E. A. Po, A. Birs, G. F. Lavkraft) : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03 / Ye. V. Tarasova ; Bielorus. gos. un-t. – Minsk, 2018. – 24 s.

7. Zvieriev, A. Birs, A. / A. Zvieriev // Pisatieli SShA. Kratkije tvorchieskije biografii / sost. i obshch. ried. Ya. Zasurskogo, G. Zlobina, Yu. Kovaliova. – M. : Raduga, 1990. – S. 49–51.

8. Istoriya vsiemirnoj litieratury : v 9 t. / riedkol.: I. A. Biernshtejn (gl. ried.) [i dr.]. – M. : Nauka, 1991. – T. 7. – 832 s.

9. Birs, A. Monakh i doch' palacha : poviest' / A. Birs ; pier. s angl. A. B. Tanasiejchuka. – M. : AST, 2022. – 144 s.

-
10. The Collected works of Ambrose Bierce. Volume VI: The Monk and Hangman's Daughter. Fantastic Fables. – New York & Washington : The Neale Publishing Company, 1911. – 384 p.
11. Monaghan, F. Ambrose Bierce and the Authorship of «The Monk and the Hangman's Daughter» / F. Monaghan // American Literature, II (Jan. 1931). – P. 337–349.
12. Baumann, C. Faszination «Monk»: Richard Voß' Novelle Der Mönch von Berchtesgaden (1891) in ihren Beziehungen zu Matthew Gregory Lewis' Roman The Monk (1796) und Ambrose Bierce' Erzählung The Monk and the Hangman's Daughter (1892) / C. Baumann // Orbis Linguarum. – 2019. – № 57. – S. 5–24.

Рукапіс надіслано у редакцію 09.10.2023